

Трехлетний визит третьего принца Сяо Цзинчжэ стал подобен камню, брошенному в глубокий омут: хотя он и не поднял гигантских волн, но оставил в душах обитателей Восточного дворца долго не затихающую рябь. В покоях воцарилось внешнее спокойствие, но воздух наполнился еще более тяжелым, чем прежде, предчувствием опасности. Сяо Цзинъянь больше не притворялся, что читает книгу; его пальцы бессознательно постукивали по столу, а брови были нахмурены в глубокой тревоге. Сяо Линьцзы стоял неподалеку, вновь и вновь прокручивая в голове слова третьего принца — внешне мягкие, но таящие в себе острые иглы, особенно ту последнюю фразу, полную искушения и опасности, о неких иных путях.

— Он положил на тебя глаз, — внезапно нарушил тишину Сяо Цзинъянь низким голосом. Это был не вопрос, а утверждение.

Сяо Линьцзы внутренне напрягся и, поклонившись, произнес:

— Это я действовал недостаточно осмотрительно, привлек внимание третьего принца и доставил Вашему Высочеству неприятностей.

— Это не твоя вина, — Сяо Цзинъянь отмахнулся, в его голосе сквозила нотка раздражения, но еще больше — бессилия. — В этом дворце, если кто-то хоть как-то связан со мной, рано или поздно окажется под прицелом. Просто... третий брат куда опаснее своего второго брата, который умеет только кричать о казнях. — Он поднял глаза на Сяо Линьцзы, и взгляд его был сложным. — Впредь будь еще осторожнее. Если сегодня он позволил себе лишь прощупать почву, то завтра может прибегнуть к куда более коварным методам.

— Слуга понял, — тихо ответил Сяо Линьцзы. — Все мои слова и поступки подчинены воле Вашего Высочества, у меня нет иного помысла.

Он знал, что это не просто предупреждение, но и проявление беспокойства со стороны Наследного принца. Это осознание вызвало в сердце едва уловимое тепло, которое тут же было подавлено еще более тяжелым чувством ответственности.

Наступила ночь, поглотив огромный дворцовый комплекс. Ветряные колокольчики под карнизами издавали в порывах осеннего ветра редкие, звонкие и одинокие звуки. Дворцовые правила были строги: после того как в ночное время запирались ворота всех дворцов и павильонов, никому, кроме ночных дозоров и доверенных евнухов, не разрешалось свободно передвигаться по территории.

Поскольку Сяо Линьцзы был личным слугой Наследного принца, а сам принц был якобы болен, ему иногда приходилось дежурить по ночам или передавать сообщения, поэтому у него была специальная разрешительная бирка. Сегодня он был неспокоен, а давление от визита третьего принца сделало атмосферу в покоях невыносимо душной. Он доложил Сяо Цзинъяню, что хочет осмотреть окрестности Восточного дворца, и вышел наружу, надеясь охладить мысли в ночной прохладе.

Дворцовые аллеи под холодным лунным светом тянулись, словно серые ленты, уходя в

неизведанную тьму. Высокие стены отбрасывали огромные тени, создавая причудливую игру света и мрака. Мимо прошел отряд стражи, чеканя шаг; лязг доспехов был особенно отчетлив в ночной тишине. Сяо Линьцзы притаился в тени, ожидая, пока они пройдут, и лишь потом двинулся дальше.

Он шел медленно, настороженно оглядывая каждый уголок, каждую закрытую дверь. Дневная суeta улеглась, и ночной дворец обнажил свой истинный, пугающе мрачный облик. Сам того не заметив, он оказался неподалеку от Западных шести дворцов, где обычно жили опальные наложницы или стояли пустующие здания. В ночное время здесь было безлюдно и пустынно, совсем не так, как в оживленном Восточном дворце. А еще дальше лежала зона Холодного дворца, о которой слуги старались лишний раз не упоминать.

Холодный ветер пронесся сквозь сухие ветви, издав жалобный стон. Сяо Линьцзы плотнее запахнул одежду и уже собирался повернуть назад, как вдруг боковым зрением заметил на перекрестке впереди мелькнувшую черную тень!

Двигалась она невероятно быстро и почти бесшумно — совсем не так, как тяжеловесная стража или осторожные слуги. В этих движениях сквозила хитрая, проворная повадка.

Сердце Сяо Линьцзы сжалось, он затаил дыхание и, вжавшись в темный угол стены, замер. Он вгляделся в темноту: тень явно отлично знала дворец, выбирая маршруты в тени, где не было фонарей, и умело пользуясь перерывами в обходах стражи. Несколько прыжков — и фигура направилась в сторону северо-запада, туда, где находился Холодный дворец!

Кто это? Кто в такой час коварно пробирается в сторону Холодного дворца?

Вор? Не похоже, у дворцовых воров редко бывает такая выучка.

Слуги, устроившие тайное свидание? Возможно, но выбор места возле Холодного дворца слишком уж странен и опасен.

Неужели это связано с тайными делишками их господ?

В голове Сяо Линьцзы пронеслись сотни мыслей. Он вспомнил недавние туманные слова матушки Ли о старом деле, связанном с Холодным дворцом. Что, кроме отчаявшихся опальных наложниц и доживающих свой век слуг, может привлечь сюда человека глубокой ночью?

Сильное предчувствие подсказывало ему, что это не обычное происшествие. Появление этой тени могло быть связано со всеми недавними бедами Восточного дворца или даже с еще более глубокими дворцовыми тайнами.

Поколебавшись лишь мгновение, Сяо Линьцзы быстро взвесил риски. Слежка была крайне опасна: если его поймают, то маленькому евнуху, крадущемуся ночью, будет не оправдаться.

Но отказаться — значит упустить редкий шанс узнать правду.

Жажда истины пересилила страх. Он глубоко вдохнул холодный воздух, собрался с духом и, перебегая от колонн к декоративным скалам и деревьям, осторожно двинулся следом. Он ступал бесшумно, словно кот, дыхание было едва слышным, а взгляд неотрывно следил за фигурой впереди.

Незнакомец был чрезвычайно осторожен: то ускорял шаг, то внезапно замирал, прислушиваясь к звукам. Сяо Линьцзы приходилось постоянно останавливаться, используя ландшафт для укрытия. Несколько раз тень внезапно оглядывалась, и взгляд незнакомца едва не скользнул по месту, где прятался Линьцзы, отчего того прошиб холодный пот.

Чем дальше они уходили на северо-запад, тем реже становились фонари, ночь сгущалась, а заброшенных дворов становилось все больше. Разрушенные стены в лунном свете казались призрачными силуэтами, а воздух пропитался запахом тлена и запустения. Впереди уже виднелись обветшалые стены Холодного дворца.

Когда Сяо Линьцзы решил, что тень сейчас направится прямо в Холодный дворец, человек внезапно остановился у входа в давно заброшенный сад, где много лет назад, по слухам, был пожар. Незнакомец снова настороженно огляделся.

Сяо Линьцзы присел за кустом полусохшего кустарника, сердце колотилось, словно барабан.

Однако, как только он решил, что противник ничего не заметил и собирается идти дальше, тень без всякого предупреждения резко ускорила! Больше не было осторожного перемещения — человек словно выпущенная стрела метнулся в глубину заброшенного сада и в мгновение ока был поглощен тьмой и густыми зарослями сорняков!

Сяо Линьцзы мысленно выругался, понимая, что, скорее всего, его обнаружили! Возможно, та остановка и была проверкой на наличие хвоста!

Не раздумывая, он выскочил из-за кустов и бросился к воротам сада. Но перед ним предстал лишь хаос: высокие сорняки, обрушившиеся балки и груды разбитого кирпича в ночи напоминали застывших чудовищ. Холодный ветер завывал в разбитых оконных проемах.

Ни души.

Человек словно растворился в воздухе, окончательно исчезнув в этой пустоши и тьме.

Сяо Линьцзы стоял на месте, его частое дыхание превращалось в белесый пар. Он не смел заходить глубже и не решался зажечь огниво, лишь с трудом вглядываясь в темноту под лунным светом. Кроме ветра и шелеста травы, не было никаких звуков.

Слежка сорвалась.

Чувство досады и еще более сильный холод навалились на него. Незнакомец явно отлично знал местность и легко оторвался, используя сложное окружение.

Он долго стоял на месте, прислушиваясь к малейшему шороху, но ничего не добился. Таинственный ночной путник больше не появлялся.

В конце концов, ему пришлось с неохотой отступить из этого тревожного места. Оглянувшись на ворота, которые теперь казались зияющей пастью огромного зверя, Сяо Линьцзы почувствовал, как внутри него сгущаются тучи сомнений.

Кто этот человек?

Зачем он приходил сюда глубокой ночью?

Имеет ли его появление связь с тем старым делом его семьи?

И не спугнул ли он кого-то, навлекая на себя неведомую опасность?

Бесчисленные вопросы терзали его, но не было ни одного ответа. Ночь становилась темнее, холод — сильнее, словно невидимая сеть бесшумно раскидывалась над глубоким дворцом.

Он должен как можно скорее доложить обо всем Наследнику. Тайна Холодного дворца могла оказаться гораздо глубже и опаснее, чем они могли себе представить.

<http://bllate.org/book/21784/2252700>